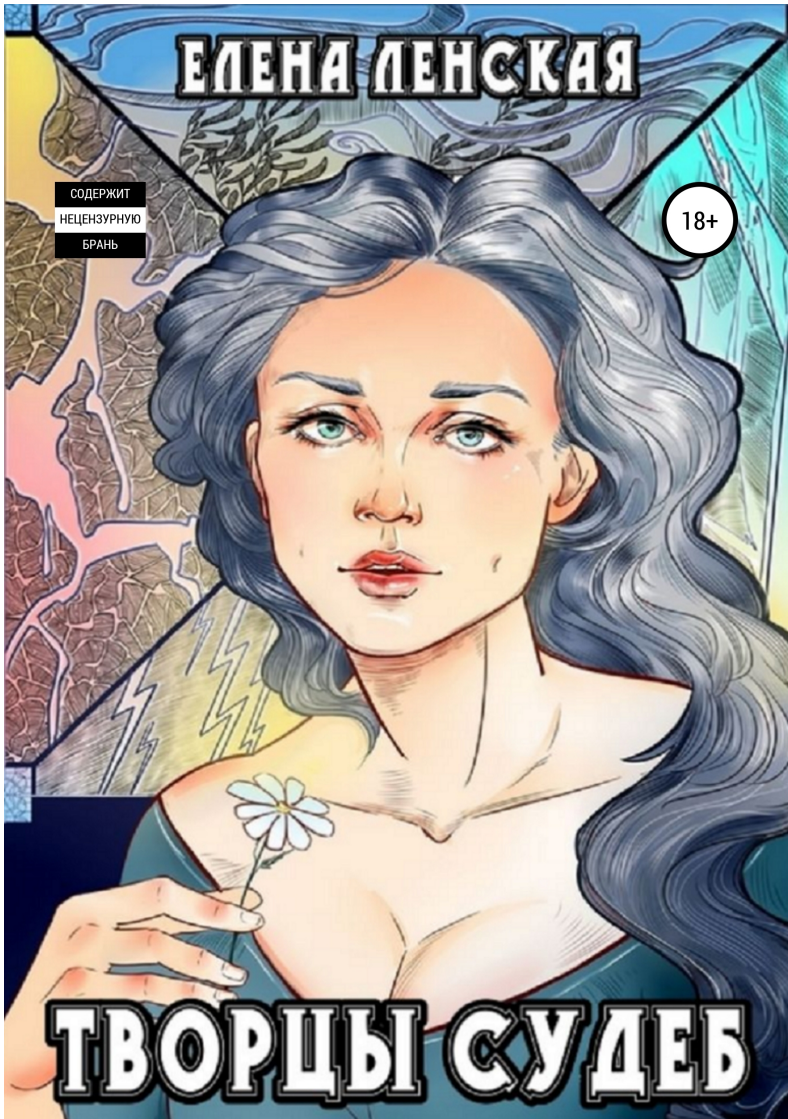

ЕЛЕНА ЛЕНСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТВОРЦЫ СУДЕБ

Елена Ленская

Творцы судеб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56537165

SelfPub; 2020

Аннотация

Раз уж замуж – то сразу за четверых! И пусть говорят, что судьба прописана нам свыше, героине романа удастся перекроить не только свою жизнь. Любовь взрывает все границы, и жертвуя, становится лишь сильнее. Содержит нецензурную брань.

Посвящается памяти Анны Анакиной. Ты была мне другом и наставником. Спасибо за все!

Глава 1

Бездонные колодцы – вот что я увидела, когда посмотрела в его глаза. У нормальных людей не бывает таких глаз – зрачки огромные, чернее ночи, блестящие контрастом на едва видимых белках. Они притягивали и завораживали. Нет, не могут быть такие глаза у нормального человека, хотя, мы тут все, в принципе, не нормальные.

– Грей Гором. Он будет твоим напарником, – отец, непривычно напряженный, навалился грудью на стол, глядя на меня тяжелым, не терпящим возражения взглядом.

– Ну ладно, – несмело ответила я. – Пусть будет...

– Задача ясна? Выполняй.

Из отцовского кабинета я вышла в смешанных чувствах. Кто бы мог подумать, что мне выпадет шанс выбраться за пределы родового поместья, да еще с ответственным заданием! Папа всегда говорил, что такой барышне, как я, стоит больше времени уделять занятиям по практической магии, коей я щедро обделена судьбой, и взять эту неприступную крепость напором и надеждой на то, что силы, спящие во мне, когда-нибудь проснутся. Мне двадцать, я никчемный маг, и просыпаться во мне что-либо не собирается. Ну, разве что чрезмерное любопытство и, как говорит папа, глупое

безрассудство. Вот для этих дел ко мне и приставлен этот черноглазый крепыш – чтобы следил и в обиду не давал.

Выезжать предстояло как можно быстрее, но я поспешила к своим друзьям, чтобы попрощаться и, главным образом, похвалиться своей неожиданной свободой.

Поместье Лобниных было в часе езды от нашего особняка, но зачем тратить эти драгоценные мгновения, выводя из ангара карт, если есть сильный, подготовленный маг? В том, что мой черноглазый попутчик именно сильный и подготовленный, я не сомневалась – отец никогда бы не дал мне в сопровождение никчемного салагу.

– Давай через портал к Лобниным! – Я схватила его за руку, запрокинула голову, чтобы видеть лицо напарника. Странному блеску в его «колодцах» не придавала особого значения – была уверена в преданности нашей семье. А может, из-за своей беспечности не взяла в расчет этот странный взгляд.

– Как скажете, – пробасил он, схватил меня за плечи, и мы в одно мгновение оказались в порталном коридоре.

Несколько минут постояли на узкой, укутанной временной дымкой тропе портала за прочной перегородкой охранного заклинания, пока Лобнины не разрешили нам пройти.

Ступив в знакомую приемную с шикарным ковром на полу, бордовым бархатом на стенах и массивной мебелью из черного дуба, я поздоровалась с вечно улыбающимся дворецким и побежала в комнату к Марусе.

– Молодая барышня в своих покоях, – донеслось мне вслед.

Марусю я застала в раздумьях у распахнутого окна. В ее типично девичьей комнате всегда было чисто, уютно, приятно пахло духами и различными кремами, а сама она напоминала прекрасную фею. Длинные, до бедер светлые волосы идеально уложены крупными волнами, темно-синее платье в пол со скромным декольте подчеркивало стройную фигуру, но даже аккуратный макияж не скрывал – моя подруга сильно устала.

– Маруська, у меня новость! – заорала я с порога. – Чего ты такая кислая? Опять всю ночь танцы до упаду? Без меня?!

– Нет, Вась, не танцы, – тихо ответила она и с удивлением посмотрела за мою спину.

Я резко обернулась и только тут вспомнила, что не одна.

– Ой, – отступила, чтобы представить гостя, – Марусь, это Грей. Грей, это Маруся.

– Твой новый друг? – на уставшем лице Маруси лукаво блеснули голубые глаза.

– Напарник, – гордо выдала я. – Маруська, я получила от папы задание!

– Да ты что? – От нее я ожидала удивления, радости, но не подозрительного прищура. – И что за задание?

Гордость от собственной значимости куда-то улетучилась, я обиделась на Марусю, прошла в комнату и села на застеленную розовым бархатом кровать.

– Присаживайтесь, – подруга предложила напарнику глубокое, в светло-розовых тонах кресло.

– Я постою, – ответил он и сдвинулся в угол, отчего мне на ум пришел шкаф, только живой.

– В одном из наших поместий, в Морайских горах, происходит что-то странное. Участились проявления аномальных зон, это мешает людям, – меня распирало от гордости.

– Морайские горы кишат аномалиями. Расследовать там есть что, – немного отрешенно ответила Маруся. Она была слишком спокойной, и я решила, что дуется. Дуется и не говорит, за что. Ну вот еще! В кои-то веки меня выпускают из поместья, дают задание, а тут обидки непонятные. Ну и ладно!

Не желая продолжать разговор, я встала, чтобы уйти, но тут в комнату влетел Олежик – младший сводный брат Маруси, в отличие от немного чопорной сестры, тот еще оболтус и хулиган, короче, свой человек. Ему недавно исполнилось восемнадцать, и он гордился тем, что в этом возрасте магические способности сильно возрастают, так же как начинающие пробиваться усы на его по-девичьи миловидном лице. Ждал и надеялся, но пока особого скачка сил не было.

Я его искренне жалела и всячески подбадривала, наученная собственным горьким опытом разочарования в этом бесконечном ожидании.

– Ага, ты тут! – радостно крикнул он и хлопнул меня по подставленной ладони. – Ну, и что ты об этом думаешь?

– О чем?

– Ну как же! – Олежик плюхнулся на кровать, подпрыгнув на пружинистом матрасе. Увидел Грея, вскочил, поздоровался и снова сел. – Старейшины децемвирата [1] магов собирают всех смотрящих по обе стороны Ленты! Всех! Отец тебе не сказал?

– Нет, – я еще не решила, напрягаться мне или удивляться. Папа уезжает в Орлонд по зову децемвирата, а мне об этом ничего не известно. Возможно, он скажет позже...

– А зачем? – Все же решила напрячься, на всякий случай.

– Не знаю, – Олежик беспомощно развел руками. – Но такого срочного созыва давно не было.

– Мару-усь, – позвала я подругу, – ну, говори, что знаешь?

– Ничего не знаю.

Она упрямо отвернулась к окну, мы с Олежиком пристроились рядом с ней. Уж кто-то, а Маруська всегда была в курсе событий.

– Говори, а то я тебя заколдую! – пригрозила я.

– Ну да, – подруга даже не скрывала иронии. – Ты заколдуешь, как же!

– Значит я! – заявил Олежик.

– Не дорос еще, – бросила Маруся, и тогда мы схватили ее за бока и принялись нещадно щекотать.

Заливая комнату смехом, похожим на звон колокольчика, Маруся, как могла, отбивалась, но нас было больше.

– Ладно! – сдалась моя белокурая жертва. – Ладно!

Мы дружно отступили и приготовились услышать разгадку тайны.

– Не скажу, откуда, но слышала, что децемвират созывают по причине угрозы Печати.

– Может, им нужен Страж? – тут же выдал версию Олжик. – Ты знаешь, кто он?

– Не знаю, – Маруся отчего-то потупила глаза, и я поняла, что врет. Знает. Но заставлять ее озвучивать такие вещи я не имела права. Страж – единственный человек, который может открыть Печать, оберегающую могущественное оружие, способное уничтожить любую, даже самую сильную магию. Имя этого человека хранилось в строжайшей тайне. Марусе не повезло – она каким-то образом узнала, и теперь всю жизнь будет нести это бремя, да к тому же подвергать себя опасности – жизнь ведающего о Страже не стоит ничего. Это законы безопасности.

– Ну, не знаешь, так не знаешь, – я, как могла беспечнее пожалала плечами, помня о том, что где-то за моей спиной стоит чужой военный человек – прямая угроза для моей подруги.

Маруся снова отвернулась к окну, пряча взгляд облегче-

ния.

– Я на задание отправляюсь, – сказала я Олежику, тот уважительно пожал мне руку и спросил:

– Куда?

– В Морайские горы.

– Ну, все, наступил час страшного Суда! – друг смешно закатил глаза. – Как твой отец тебя отпускает, свою ненаглядную, дражайшую дочь в такую даль?! Магия проснулась? – он посмотрел на меня через прищур, совсем как Маруся. – И ты молчала?

– Да ничего во мне не проснулось, – отмахнулась я. – Наверное, папа решил, что я достаточно взрослая, чтобы разобратся с аномалиями и постараться взять под контроль их места появления.

– А вы что-то типа охраны? – резко повернувшись к моему напарнику, спросил он. В голосе Олежика слышалась явная ревность, это меня почему-то заставило покраснеть.

– Что-то типа, – бесстрастно ответил Грей.

– Ну, все, пора! – Я обняла Олежика, потом Марусю, слегка удивившись ее непривычно крепким и долгим объятиям, а потом поспешила домой. Собираться.

Морайские горы, Морайские горы – какие они, Морайские горы? За всю жизнь я почти нигде не была, отец настойчиво, даже маниакально хранил меня от всего света белого, не пуская ни на ночные танцы, ни на свидания с немного-

численными кавалерами, изредка появлявшимися на нашем пороге. Я была уверена в том, что меня решили посадить под замок, где я достойно, в гордом одиночестве встречу старость и умру тихой смертью старой девы.

Зачем? Не знаю, но особо не протестую. У меня всегда есть лазейка-другая, которая помогает ходить и на танцы, и целоваться с молодыми красавчиками, которые потом приходят к отцу просить со мной свидания.

Думается мне, делают они это по ошибке, так как встречи происходят по ночам, при свете луны, и как я выгляжу на самом деле, они представления не имеют. Это и хорошо, пусть останусь для них таинственной Василией, покорившей их сердца всего за один вечер и пару поцелуев.

Я посмотрела на себя в зеркало, иронично скривила губы, причесывая длинные, но тусклые, цвета мышиной шкурки волосы, которые вились по собственным, не любимым мной стандартам и торчали кучерявыми прядями. Как бы я не желала выглядеть хоть немного похожей на Марусю – мой идеал красоты и грации, волосы портили образ, который часами создавала подруга. В итоге, я оставалась лохматой, но на помаженной. Да, впрочем, к своей внешности я относилась философски – что дано, то все мое. И этот маленький ротик с противно пухлыми губами, и нос, вечно задранный вверх, и глаза неопределенного серо-зеленого цвета с ресницами, как у коровы. Причем один глаз был темнее, другой светлее

на пол тона. А еще я нескладная: большегрудая и крутобедрая, что при моем маленьком росте выглядело очень даже комично.

Скрутила волосы в тугой узел, заколола шпильками и показала язык выбившимся прядям. Сойдет, не на свидание иду. А потом подхватила увесистый мешок и поволокла за собой.

Отец ждал у дверей моих покоев. Напряженный, как и утром, обеспокоенный, но решительно настроенный выпроводить меня из дома.

Странно...

Грей стоял рядом, одетый в черный длинный плащ и высокие походные сапоги. С этим человеком мне предстояло провести неопределенное количество времени, а я даже не успела его как следует рассмотреть. Судя по выправке, он из военных, может даже из какой секретной службы. Высокий, как и большинство боевых магов, крепкий – в армии других не держат, и можно сказать даже миловидный – скуластое лицо, волевой подбородок, тонкие, красиво очерченные губы, прямой аккуратный нос, длинные прямые черные волосы, забранные на затылке в тугой узел. И глаза... Да, я уже говорила.

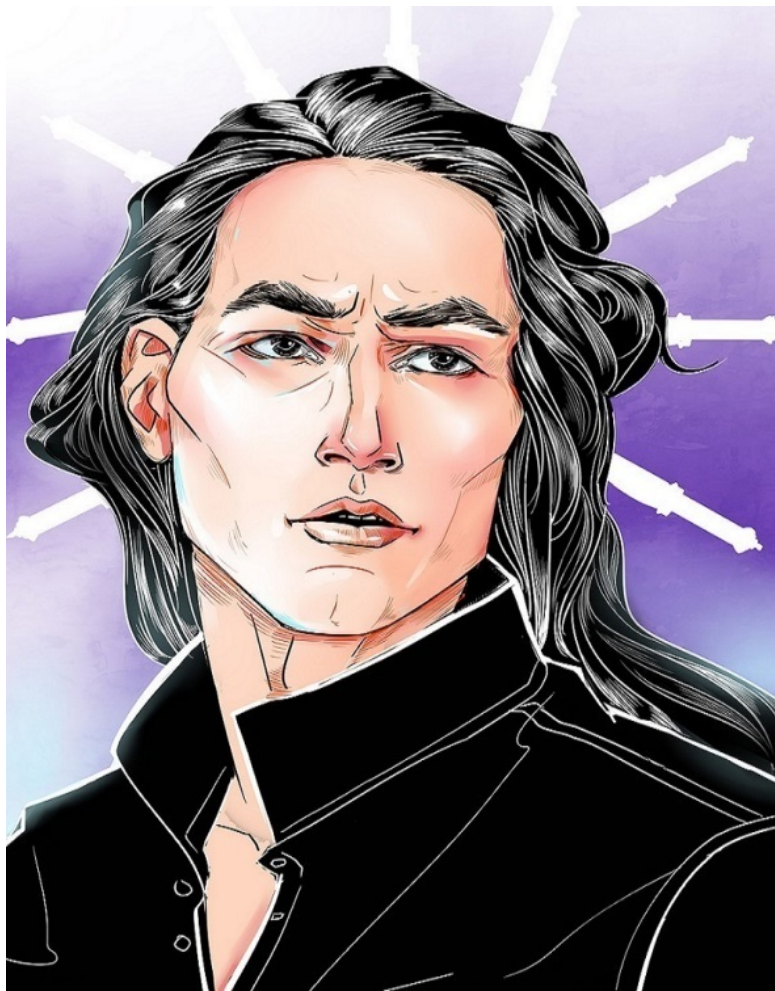
– Вот, – выдохнула я с облегчением, подтащив к нему свой мешок. – Это все мое.

– Не сомневаюсь, – Грей спрятал насмешливую ухмылку

под глубоким кивком.

Отец прижал меня к себе, нежно поцеловал в макушку и, прошептав: «Пора!», отступил. Я была так взволнована предстоящим путешествием, что не замечала ничего вокруг...

[1] Децемвират – коллегия из десяти человек, образованная для исполнения духовных или светских обязанностей в государстве.

Глава 2

И вот снова портал. Тропа непривычно пружинила, словно мы шли по тонкой дощечке, перекинутой через глубокую пропасть. Грей нес мой мешок, я аккуратно шла следом. Редко приходилось пользоваться таким переходом (не дано мне), и сейчас я сильно волновалась, чтобы не натворить чего: можно сойти с тропы и попасть в неизведанные миры, или вовсе заблудиться тут, в межпространстве, растерять ориентиры и вечно бродить заблудшей душой среди холодного тумана.

Неожиданно Грей резко шагнул куда-то в сторону, и я потеряла его из виду. Паника пробила холодным потом – я тут заблужусь! Кричать в этом месте не имеет смысла – звуки тонут во временном прорыве, и голос может раздаваться в каком угодно месте, но только не здесь. Я собралась, зажмурилась и шагнула туда, где, как мне показалось, была нужная дверь.

В нос ударил свежий воздух, а через плотно закрытые веки пробились яркие лучики света. Я открыла глаза и увидела Грея. Он бросил мой мешок себе под ноги и смотрел куда-то вдаль, на остроконечные пики гор, укрытые снегом и туманом.

– Вы чего?! – взвилась я. – Вы с ума сошли?

– С ума сошел? – невинно спросил он.

– Вы меня там оставили! Одну! Я могла заблудиться!

– Не заблудилась же, – ответил он грубо, без предупреждения перейдя на Ты. Я была так обескуражена подобным обращением, что не нашлась, как ответить на откровенную наглость. Грей подхватил мой мешок и молча пошагал куда-то вверх по тропе. Продолжая возмущенно сопеть, осмотрелась и даже на мгновение забыла все обиды. Мы оказались в удивительно прекрасном месте у подножия могучей горы. Здесь, купаясь в солнечном свете и летнем теплом ветре, росли маки – целое поле. Бесконечное красное море лениво колыхалось, радуя глаз сочными красными цветами, а узкая тропинка, по которой неторопливо шел напарник, вела к небольшому плато, на котором виднелся деревянный сруб. Судя по белеющим бревнам, построенный совсем недавно. Я, привыкшая жить в каменных палатах, с большой охотой потянулась к настоящему запаху дерева.

Не так я представляла себе Морайские горы, где, по рассказам очевидцев, частенько менялась погода, стояли туманные дни, и высокие пики были вечно погружены в серый полумрак из-за дождевых облаков. Наверное, постоянные страхи перед неконтролируемыми выбросами магии накладывали отпечаток на мировосприятие этих людей. Возможно, скоро и мне так покажется, когда окажусь во власти неуправляемой дикой стихии.

В мою задачу не входило пресекать неконтролируемые выбросы, следовало лишь понять, почему они происходят.

Не зря же я училась на факультете физико-химического анализа и получила этим летом диплом специалиста по природным аномалиям.

Тем временем Грей дошел до домика и скрылся за дверью. Я прибавила шаг, погрузившись в свои невеселые мысли. Что происходит? Почему тот, кого нанял мой отец, ведет себя более чем странно? И чем все это мне откликнется?

В домике, как я и предполагала, стоял густой хвойный запах. Поначалу от него закружилась голова, но я быстро привыкла. Сразу за входной дверью находился небольшой, совершенно пустой холл, похожий на широкий коридор, который заканчивался тремя дверями. Я прикинула, что это может быть спальни и кухня. Не густо, мое пространство в родовом поместье было много больше – и этажей пять, и комнат несчетное количество. И, похоже, мы тут будем одни...

– Твоя комната, – Грей бесцеремонно бросил мешок за порогом моего пристанища и скрылся в соседнем помещении. Ничего, мы еще поговорим! Я зашла, закрыла за собой тяжелую дверь, без сил прислонившись к ней спиной. Все было каким-то ненастоящим – мое появление в этом месте, странный парень. А может, мне это так казалось – все же я впервые за двадцать лет оказалась далеко от дома без папы и друзей.

Комната – кровать, шкаф, стол и стул – усилили гнетущее настроение. Я быстро развесила немногочисленную одежду и вывалила на пол основное содержимое своего мешка – пол-

ный набор химического анализа аномалий.

Приступить к делу решила незамедлительно, чтобы развеяться и прогнать пугающие мысли.

За голенище сапога сунула простенький кинжал в тонких ножнах, скорее для собственного успокоения, чем для работы. Оружие на аномалии не действовало, тут требовался научный подход. К поясу пристегнула рабочий пояс, запаслась инструментами и вышла.

Грей стоял у порога, скрестив руки на груди. Мое появление он обозначил ироничной ухмылкой, но с готовностью открыл дверь. Я, стараясь сохранить спокойствие, вышла на улицу.

– Странно, – произнесла сама себе. – Горы как горы, места спокойные, аномалий тут невидно.

– На первый взгляд, – напарник стоял за моей спиной и это сильно раздражало. Я постаралась не двигаться с места, не оборачиваться, стараясь показать, что не боюсь. На самом деле у меня даже спина занемела, как хотелось броситься наутек.

– Что ж, проверим.

Все же сделала шаг в сторону, глубоко вздохнула несколько раз и приготовилась слушать. Аномалии – разрывы в пространстве и времени, при появлении издают легкий гул, словно где-то поблизости роится небольшая колония пчел. Рядом с нашим домом я не услышала ничего, кроме весело-

го щебета птиц и шуршания ветра в высоких кустах шиповника.

Пошла дальше, по каменистой тропке, двигаясь, по большей части, интуитивно, пытаясь услышать и почувствовать ладонями едва заметные изменения пространства. Где-то там, выше, если верить едва различимому гулу, находилось то, что я искала.

Вскоре удобная тропа закончилась, и мне пришлось забираться на гору ползком. Под руками все время крошилась земля, ноги скользили по редкой, жесткой траве. Хотелось остановиться и отдышаться, но я слышала сопение Грея за спиной и заставляла себя двигаться. О том, какой вид представлял мой зад для его глаз, старалась не думать.

И вот, знакомый гул послышался откуда-то слева, я поднатужилась и выбралась на уступ. Аномалия мерно колыбалась совсем рядом, едва заметная на ярком солнце. «Жировка», определила я, вспоминая, чему нас учили. Явление редкое и очень опасное. Это все, что написано в учебниках. Я достала щуп – сложный инструмент для измерения колебаний и уровня плотности аномалий, представляющий собой деревянную рукоять с кнопкой. Стоило нажать на нее, как из рукояти выскакивал длинный, до двух метров острый шип. Он брал пробы и тут же выдавал нужные данные. Стараясь не упасть, выпустила шип, он проткнул легкое поле «Жировки» и замигал, собирая анамнез.

За спиной что-то хлопнуло, я обернулась, но не успела ничего увидеть, получив сильный толчок в спину.

Раздирая ладони и коленки в кровь, пытаясь не выпустить из рук драгоценный прибор, я летела по склону, не понимая, где земля, а где небо. Неимоверными усилиями смогла вернуть шип обратно, не сломав, и не поранив себя. И только удалось обрести равновесие, как увидела Грея, бегущего ко мне.

Тут же вскочила на ноги, кинулась вниз, рискуя снова упасть. В голове была одна только мысль: меня заманили, чтобы похитить! Тут и гадать нечего – поведение Грея, с которым я знакома всего несколько часов, резко изменилось, стоило нам оказаться наедине, далеко от папы и наших охранителей. Зачем ему это? Спотыкаясь на камнях, я все же пришла к мысли, что децемвират созывают именно из-за угрозы нападения, мой отец – верховный главнокомандующий маг, от него зависит многое. А я – единственная дочь. Проще простого манипулировать им, используя меня как рычаг давления. Папочка, как же ты мог так ошибиться, отдав меня не в те руки?

Все эти мысли пронеслись за мгновения, пока я, сломя голову, бежала с горы, рискуя переломать ноги. Ну уж нет, я просто так не сдамся!

– Куда? – раздался злобный рык за моей спиной.

Попыталась прибавить скорости, но Грей догнал и с такой силой ухватил поперек туловища, что я услышала хруст соб-

ственных ребер. От неожиданности и боли не могла какое-то время пошевелиться, но потом собралась и, используя уклон горы, резко присела, поставила подножку, и Грей пролетел вперед, едва не сломав мне шею.

Удача придала сил, я снова побежала, совершенно не представляя, где могу спрятаться – разве что в маковом поле, но я не насекомое, там меня найдут. Оставался небольшой шанс добежать до домика. Я рванулась вниз и вбок, но вместо знакомого пейзажа у подножия горы увидела березовую рощу. Вот тут все мои догадки сошлись в единую картину. В Морайских горах нет ни одной рощи! Там вообще нет никаких деревьев!

– Стой!

Его окрик был похож на раскат грома. Я перепугалась так, что едва не закричала. Не оборачиваясь, чтобы не терять драгоценное время, бежала изо всех сил, но оказавшись среди берез, поняла, что тут прятаться негде – роща просматривалась насквозь.

За спиной громыхнуло, пыхнуло жаром. Я поняла – он использует магию. Все, конец, этот козырь мне ничем не перекрыть! Еще один выброс жара, и меня словно тараном ударило в спину. Со всего разбегу влетела в березу, упала и...

Бархатная тьма хранила от боли, но стоило ей рассеяться, как тело тут же взорвалось ломотой. Открыв глаза, увидела перекошенное ненавистью лицо моего мучителя. Сколько же

в его глазах было злобы! И только потом поняла, что лежу на земле, в плену его крепких рук.

Неожиданно он закрыл глаза и глубоко, судорожно вздохнул. Я не стала терять времени, выхватила из-за голенища кинжал и вонзила его в бок своего врага. Рука дрогнула, лезвие вошло не по самую рукоять, но вред причинило ощутимый. Хватка ослабла, я, брыкаясь, выбралась из плена. Грей схватил меня за растрепавшиеся волосы, грубо дернул к себе.

– Хватит уже!

– Пусти! – завизжала я, пытаюсь вывернуться, но он намотал мои волосы себе на руку и заставил посмотреть ему в глаза.

– Хватит, – сказал спокойно, твердо. – Угомонись!

Я сумела вывернуться и надавила коленом на нож. Грей закричал от боли, но меня не отпустил, лишь слегка оттолкнул, прижал головой к земле и навалился сверху.

– Меня предупреждали, что будут проблемы, но что б такие! – зарычал он. Слез с меня, не выпуская волос, схватил за руку, заставляя встать на ноги.

Я подняла голову и охнула. Передо мной, вместо зеленых берез стояли обугленные пни. Выброс магии взорвал пространство с такой силой, что даже огню не было места разгуляться, он вспыхнул адским пламенем, сожрал деревья и тут же исчез. Окажись я даже на краю этого выброса – сгорела бы заживо. Участь моя и так решена, но как-то не хотелось

верить в то, что меня вот-вот убьют... Я не выдержала и разревелась.

Грей дернул меня в сторону, замер. Сквозь слезы померещилась Циблисса, я несколько раз сморгнула и обмерла. Это была она – царица демонов, тварь, которая уже давно положила глаз на берега Ленты. Из-за таких, как она, аркат [2] магов, хранящий секреты колдовства и Печать, открывающую доступ к всемогущему оружию, был на постоянном военном положении.

Мгновение она стояла, не двигаясь, давая рассмотреть себя во всей красе. Тонкий стан окутывал живой черный туман, он постоянно перемещался, наряжая свою хозяйку в жуткое облако тьмы. Бледное лицо с яркими губами и черными, как ночь глазами выделялось на фоне этого тумана отдельным пятном. Циблисса оскалилась, блеснув ровными белоснежными зубами, и рванулась к нам.

Я зажмурилась, приготовившись к неизбежному, отчего не сразу поняла, что Грей вытащил меня на межпространственную тропу. В один миг мы оказались в нашем поместье в кабинете отца. Хуже и быть не могло!

[2] Аркат – княжество

Глава 3

Грей держал меня за волосы и прижимал к себе так, что я не могла пошевелиться. Кинжал все еще торчал из его правого бока, кровь густо пропитала плащ.

– Она нашла нас, – прохрипел Грей, отпуская меня.

– Василия! – Услышала я испуганный голос отца. Меня словно током прошибло. Схватила первое, что попало под руку – каминную кочергу и кинулась на похитителя.

– Василия, стой! – закричал отец.

– Он хотел меня убить! – Я орала, как резаная, размахивая кочергой, пытаюсь достать до врага. Грей умудрялся уворачиваться. – Он вместе с Циблиссой!

– Он свой, – отец схватил меня за руки, постарался выдернуть оружие, я не отдавала.

– Никакой он не свой, он меня не в Морайские горы привел, а неизвестно куда!

– Я так велел! – Отец все же отобрал у меня кочергу, Грей с облегчением сполз по стене. – Я велел ему увести тебя подальше, аркат воюет с войсками Циблиссы! Я пришел по зову Грея с передовой!

– Когда успели?!

Опешила. Несколько часов назад все было тихо, ни о какой войне и речи не шло. И только сейчас заметила, что папа одет в военную форму арката.

– И ты меня отослал? – На какое-то время Грей отошел на второй план, теперь мишенью стал отец. Я была в бешенстве. – Война, а я прячусь?!

Хотя, если подумать...

– Понял, о чем я говорил? – Папа устало посмотрел на бледного Грея, тот кивнул. – Вот то-то и оно.

– Его надо уничтожить! – Вспомнила о похитителе, схва-

тила вторую кочергу. – Он предатель!

– Да угомонись! – Папа бесцеремонно лишил меня очередного оружия. – Свой он, свой!

– Он хотел меня убить!

– Я тебя спасал, – Грей становился все бледнее, рядом с ним натекла кровавая лужица. Мой враг слабел, я ликовала!

– Кто тебя так? – Отец подошел к нему, приложил руку к раненому боку.

– Она, – Грей кивнул на меня. – Прыткая какая... Ох!

Отец резко вытащил кинжал и зашептал над раной, оставив кровь.

– Ты меня слышишь? – Я кинулась к ним, но папа оставил меня знаменитым взглядом: «Стой и не мешай!» Отнял окровавленную руку от бока моего мучителя и махнул ладонью в сторону своего стола.

– Посмотри, первая сверху гениза. Красная.

Я подошла к столу, заваленному различными бумагами и стопками с генизами. Взяла в руки тонкий листок бордового цвета, нажала на его середину. Из центра генизы вырвался яркий луч, разошелся в стороны, создавая картинку. Я увидела себя и поняла, что все это время была под папиным наблюдением.

Вот мы с Греем появляемся у подножия горы. Я вижу, как он смотрит на меня с высоты своего роста и медленно облизывает губы. Вот мы идем к домику, он заводит меня внутрь. Я ускорила собственные сборы, выход на улицу. Вот мы под-

нимаемся на гору, Грей тяжело дышит, не отрывая взгляда от моей попы. Знала, что пялится! Ага, вот. Я стою у «Жировки».

– Смотри! – Я ткнула пальцем в картинку, заставляя отца обратить на себя внимание. – Сейчас!

За моей спиной, прямо из горы показалось бледное лицо Циблиссы. Я замерла, наблюдая, как Грей оттолкнул меня от нее и бросился к демонице. Картинка сосредоточилась на моем бесконечном падении. С трудом останавливаюсь, ко мне бежит Грей.

Я в недоумении посмотрела на обессиленного напарника через плечо. Он внимательно наблюдал за съемкой.

Ладно, дальше...

Схватил, чтобы я не упала, прижал к себе, закрыл глаза, уткнувшись носом в мои волосы. Вот это стало для меня открытием – он наслаждался близостью!

– Молодежь, – проворчал отец, умудряясь врачевать подопечного и наблюдать за происходящим.

– Виноват, – выдавил Грей.

Не зная, как реагировать, я продолжила смотреть. Ага, вот тут. Тут мне в спину ударило что-то очень мощное. Циблисса. Пытается отрезать меня от напарника столбом огня. Грей отбивает, происходит выброс энергии – тот удар оказался рикошетом. Меня бьет. Падаю, теряю сознание. Грей отбивает очередную атаку демоницы, она куда-то прячется. Он бежит ко мне, хватает, трясет, пытаюсь привести в чувство. Вижу,

как он испуган. Я не подаю признаков жизни, Грей начинает звереть. Прижимает меня к себе, собирая вокруг темное море – теперь к нам просто так не подойти, но и мы никуда уже не денемся. Мощная магия. Выпивает много сил. И тут просыпаюсь я. Вижу злое лицо. Грей облегченно выдыхает, я втыкаю в него кинжал.

– Ой, – я обернулась, виновато втянула голову в плечи. – Прости... Перепугалась я... Попутала...

Грей понимающе кивнул, улыбнулся. То, что пугало меня, оказалось простым недопониманием, извращенным страхом и глупыми догадками.

Сейчас я смотрела на Грея совсем другими глазами – не каждый мог тягаться с демонами в одиночку. Со мною рядом был настоящий живой щит.

– Вам нельзя здесь оставаться, – отец помог подняться ожившему и посвежевшему напарнику. – Уведи ее подальше.

– Я не пойду! – Встала в позу, вцепившись в стол. Рука соскользнула, и палец задел очередную генизу. Картинка тут же выдала ночной пейзаж и меня, целующуюся с милым пареньком. Совсем недавно было, на очередной «тихой» вылазке.

– Ой...

Щеки вспыхнули стыдливым румянцем. А я-то думала, что хитрая...

Дрожащими руками отключила генизу и приготовилась к

лекции о морали.

– Уводи и объясни все, – приказал отец, сделав вид, что ничего не видел. Хотя, почему не видел? Видел. Всегда. Ой... – Жаль, что у меня нет на это времени. Прости, – он подошел и прижал меня к себе, давая сил из своих запасов. – Хотел уберечь, не получилось...

А потом отступил и ушел через портал.

Я прижала ледяные ладони к пылающим щекам и пискнула:

– Сейчас с ума сойду! Что тут происходит?!

– Лет двадцать назад, – оживший Грей схватил меня за руку и потащил за собой, – войска Циблиссы уже пытались пробиться к берегам Ленты. Тогда полегло много магов, битва была долгой и страшной.

– Историю знаю, – нетерпеливо сообщила я. – Великая Сеча. Она захотела забрать наше оружие.

– Из-за Стража, Василия, – Грей на мгновение остановился, заглянул в мои глаза. – Пока аркат хранит Печать, нападать на нас опасно. Мы всегда имеем преимущество перед любым врагом с таким оружием. В той сечи погиб прошлый Страж. Защищая Печать, она себя умертвила.

– Она?

Я не знала, кто был прошлым Стражем, да знать такие вещи и не следовало.

– Страж Печати Лилия Светлая, твоя мама.

– Стой, – я нервно выдернула свою руку. – Ты хочешь ска-

зять...

– Ты наш Страж, Василия, – он снова потащил меня за собой, – и ты ни в коем случае не должна оказаться рядом с Печатью, пока тебе не прикажет отец или кто-то из децемвирата. Ясно?

– Почему об этом я узнаю только теперь? И почему мама была Светлийской, а я Стойская?

Ноги дрожали, голова гудела. Все происходящее не могло сложиться в единую мысль, я не верила ничему, что сказал Грей.

– Долго объяснять, оставим это для лучших времен, ладно?

– Не может быть, – я проглотила густую слюну. – Я – Страж?

– Пойдем. У меня есть достаточно сил, чтобы отгонять царицу. Жаль, нет оружия, чтобы ее уничтожить.

– За Печатью что-то наверняка есть, – я слышала свой голос будто издалека.

– Пока не получим приказ, мы не имеем права ее открывать. Будет лучше, если Печать не откроют вовсе. Есть риск потерять Стража, тогда мы будем беззащитны. Эй, – он слегка хлопнул меня по плечу, я поежилась, – иди в свою комнату и возьми теплые вещи.

– А что это за история с Морайскими горами? Для чего был весь обман?

В голове крутилась огромная куча вопросов, я выбрала

этот.

– Чтобы сбить Циблиссу со следа. На случай предательства, все должны были думать, что ты именно в Морайске.

– Не вышло ничего, – произнесла я, едва не плача. – Все равно она меня нашла...

– Я не знаю, каким образом, – признался Грей.

Кивнула и пошла одеваться. Ноги дрожали, в голове мелькали картинки предстоящего ужаса. В одночасье моя жизнь за семью заборами превратилась в ничто. Я стала мишенью...

Не хотелось думать о том, кем была моя мама. Я ее совсем не помнила, папа мало что рассказывал и теперь понимаю, почему. Умертвила себя, чтобы не попасть в руки врага... Я сжала кулаки. Циблисса. Теперь у нас личные счеты.

Из комнаты вышла с собранным заплечным мешком, злая, готовая сражаться. Грей тут же подхватил меня под руку и снова куда-то потащил.

– Почему меня охраняешь только ты один?

– Чем меньше народу будет крутиться вокруг тебя, тем лучше. Чтобы не привлекать внимания. Идем, пора перемещаться, тут ты отличная мишень.

– Стой, – я упрямо затормозила, снова вырвала руку, Грей нетерпеливо закатил глаза. – В чем причина твоего поведения? А?

– Какого поведения?

– Такого! Почему ты стал вести себя агрессивно, как толь-

ко мы оказались в тех горах?

Грей потоптался на месте, смущенно пряча взгляд. Я его не понимала и начинала злиться.

– Отвечай!

– Искренне прошу прощения, – с трудом выдал он. – Это личное...

– Личное?! – взорвалась я. – Да мы и знакомы раньше не были, что я успела тебе сделать?

– Пошли, – он схватил меня за руку. Вырываясь, я случайно задела его раненый бок. Грей побледнел, болезненно сжал губы. Папа смог затянуть его рану, но вот вылечить полностью у него не хватило сил.

– Говори!

Пол под нашими ногами задрожал. Я услышала приглушенные крики за стенами дома, мимо нас пробежал один из наших охранителей, крикнув Грею, чтобы уводил меня быстрее. Напарник с явным облегчением прижал меня к себе.

Мы вновь оказались на тропе – в месте без звуков и запахов. Я все еще злилась, но покорно шла за Греем – он тянул меня за собой, постоянно оглядывался. И куда мы в этот раз?

Вышли в ночь. Под ногами шуршала каменная крошка, лился яркий лунный свет. Я огляделась – повсюду росли куцые деревца, пахло пересохшей землей, хотя вдалеке слышался шум воды.

– Идем к водопаду, – Грей потянул меня за собой. – Там

есть пещера, можно спрятаться. Будет время отдохнуть и перекусить.

Вскоре шум воды стал более громким, повеяло прохладной влагой. Мы оказались на берегу небольшого озера, укутанного густыми плакучими ивами. В свете луны вода загадочно блестела, волнуясь от спадающего с невысокой горки водопада. Грей уверенно провел меня вдоль берега, раздвинул плотные заросли ивы, и я увидела узкий лаз в пещеру.

– Проходи, – пригласил напарник. – Тут безопасно.

И создал маленький голубоватый шарик – магический светильник.

Несмотря на близость воды, пещерка оказалась сухой. Я уселась прямо на земляной пол, прислонилась спиной к шершавой стене и вытянула ноги. Отчаянно хотелось плакать, но позволить себе такую роскошь не посмела. Перед Греем стыдно. Я же (кто бы мог подумать!) Страж, должна быть сильной.

Напарник снял свой заплечный мешок, вытащил несколько свертков. На ужин сегодня хлеб, сыр и подкопченное мясо. Я молча взяла свою порцию. Мысли роились в голове, не давая успокоиться. Чтобы отвлечься, снова пристала к Грею.

– Ты мне так и не объяснил своего поведения.

Он тяжело вздохнул, посмотрел на меня усталым, измученным взглядом.

Пришлось пригрозить:

– Я не отстану.

– Это все странно очень, – Грей поморщился, – я же на работе...

– И?

– Ты меня... волнуешь...

Он спрятал глаза под густыми ресницами, пождал губы, чем тут же напомнил мне виноватого ребенка. На его мужественном лице такие эмоции выглядели очень даже очаровательно. Какой же он... милый...

Я с удивлением почувствовала, как в груди сладко замерло сердце, как внизу живота разлилось приятное тепло и нестерпимо захотелось почувствовать его руки на своем теле, попробовать на вкус эти красиво очерченные губы.

– А? – Я даже перестала жевать, пытаюсь понять, что со мной происходит. Никто и никогда не вызывал во мне такую бурю чувств. – Волную?

– Я взрослый мужчина, – мрачно ответил Грей, – а веду себя, как малолетний юнец! Ты прости меня...

Он нервно потер щеку, стыдливо отвел глаза.

– Ого, – только и смогла выдать я, стараясь дышать глубоко и спокойно, чтобы утихомирить сошедшее с ума тело.

Глупости все это. И странное желание, и его слова. Я, при свете дня, взволновала такого мужика? Я, неуклюжая королева?

И нервно рассмеялась.

– Чего? – Грей, кажется, обиделся.

– Ну и вкусы у тебя.

– А что не так?

– Все не так, – я решила пойти на откровенный разговор. – Я не предел мужских мечтаний. Кому нужно это, – ткнула пальцем в свалявшиеся волосы, – и это, – обвела рукой себя всю.

– Хочешь сказать, что ты не красивая? – в глазах Грея блеснул веселый огонек.

– Посредственная, – сгладила я о себе впечатление. – Мужики таких как я не любят.

– Хотя мне и не следует это обсуждать, но я так не считаю.

– Твое дело.

Я демонстративно замолчала, продолжая скудный ужин и стараясь не краснеть на свою разгулявшуюся фантазию, когда его руки – горячие и сильные, лягут на мою грудь...

Я волную, я его волную...

Всевышний, помоги, я схожу с ума!

Что-то тяжелое упало в воду. Грей тут же схватил меня и вытолкнул из пещеры.

Я подчинилась инерции, выскочила наружу. Хватило мгновения, чтобы понять – Циблисса рядом. Озеро взволновалось, выплеснуло на берег беспомощные волны, и из его недр медленно восстала демоница. Надо отдать этой даме должное – появление было весьма эффектным. Над водой показался бледный лик, сверкающие глаза твари отражали свет луны, и вот она показалась вся, поднявшись над поверхностью в своем воистину примечательном наряде. Черный

туман клубился густыми вихрами, и казалось, платье моего врага танцует вместе с водой. Выглядело очень зрелищно.

– Меняем план, – шепнул мне в ухо Грей. – Держись!

Я почувствовала крепкие объятия и легкий холодок от перемещения.

Глава 4

Даже не успела понять, как он нас вытащил, но после тумана тропы увидела армию арката. Стройные ряды магов растянулись вдоль правого берега Ленты, и я не могла разглядеть, что творится на ее противоположном берегу. Но судя по нестерпимому гулу магического и механического оружия, там шел бой. Дым и гарь с той стороны смешивались с обеспокоенной водой Ленты, и в воздухе висел удушающий запах мокрого пепла.

А за нашими спинами стоял Орлонд – столица арката магов.

– Грей! – Отец налетел на нас, словно обезумевший монстр. Я заметила рваные прорехи на кителе и тонкий порез у левого глаза. – Что ты тут делаешь?! Грей, выполняй приказ!

– Виноват, вящий [3] наварх [4] Стойский! – Грей припал перед отцом на колени, опустив голову в знак повинования.

Вы когда-нибудь видели, как злится вящий наварх, у которого за плечами десяток сражений и ни одного проигрыша? О, это скажу я, страшно! Очень. Сегодня впервые видела папу в его ипостаси военного. Обычно спокойный и тер-

пеливый, сейчас он метал гром и молнии, причем не в переносном смысле.

– Вящий Гором, под трибунал захотел?! – заорал отец.

Грей стоически держался, не поднимаясь с колен, лишь изредка дергал плечами, когда рядом взрывался злой разряд. Стоять рядом с моим напарником было страшновато, но я приблизилась максимально близко, чтобы отец не посмел пальнуть чем-то более опасным.

– Па-ап! – взвизгнула я от его очередного взрыва бешенства.

– Она нас находит! Разрешите доложить!

– Чтоб тебя демоны сожрали, Грей! – Отец подошел к нему почти вплотную. – Как быстро?

– Минуты.

– К Печати! – рыкнул папа, – Живо к Печати! Мне сюда «Звезду Пустоши»!

– Вящий! – Грей поперхнулся, я пискнула. Что такое «Звезда Пустоши» я понятия не имела, но судя по лицу Грея, это было что-то смертоносное. – Вящий наварх Стойский, позвольте возразить приказу...

Но тут мой папа перестал увечить окружающее пространство, склонился над Греем, и я услышала тихое:

– Мы теряем позиции, я бы вызвал тебя менее чем через час. Она погибнет тоже. Смысл?

– Есть идти к Печати!

Папа махнул рукой, и рядом с нами встали четыре боевых

мага. Я видела их у нас в доме и знала, что они принадлежат к вящим, как и мой напарник. Элита армии арката.

Грей вскочил, шагнул ко мне, схватил за плечи. Я и ойкнуть не успела, как мы оказались на тропе.

И побежали. Быстро, как только позволяла постоянно вибрирующая под ногами дорожка. Грей крепко держал меня за руку, но когда он неожиданно остановился, я с такой силой налетела на его спину, что меня отбросило назад, и я упала.

Предупреждать надо! Очень хотелось заорать, даже несмотря на то, что орать тут бесполезно. Грей подхватил меня, поставил на ноги, я ахнула. В нескольких шагах от нас потерянно топтались Маруся и Олежик. Заблудились, не иначе.

Не отпуская моей руки, Грей подбежал к Олежику, схватил его за шкурку и хорошенько потряхнул. Судя по тому, как блестели глаза моего напарника, он был чрезвычайно зол. Олежик виновато посмотрел на него и беспомощно пожал плечами. Маруся все это время стояла в сторонке, терпеливо ожидая, когда мы их спасем.

Подобрали бедолаг и тут же ступили в темноту. Я сразу определила, что нахожусь в пещере – твердая поверхность под ногами и эхо, устало вторившее нашим шагам.

Два мага встали впереди нас, два прикрывали сзади. Мне почему-то показалось, что я нахожусь за живой стеной. С одной стороны это было хорошо, потому как безопасно, с дру-

гой – стало еще страшнее, ведь если меня так охраняют, значит, бояться есть чего. Я так и не осознала до конца, что со мной происходит.

– Вперед! – Скомандовал Грей. – Не отставать!

– Олежик, как вы там оказались? – Моему удивлению не было предела. Они сошли с ума, лезть на тропу в такое время?

– Братцу моему спасибо скажи! – прошипела Маруся. – Магия проснулась, как некстати! – И дала Олежику звонкий подзатыльник. – Нырнул и был таков! Заблудился, конечно, и пока я его искала, сама потерялась.

– Поздравляю! И куда же ты собрался, Олеж Лобнин? – Я споткнулась, но тут же была поставлена на ноги бдительным напарником.

– На войну, – надулся Олежик.

Я тактично промолчала, Грей красочно ругнулся.

Мы продолжали бежать по длинному темному туннелю, наверняка прорытому под какой-нибудь секретной горой в какой-нибудь засекреченной местности.

Несколько раз судорожно вздохнула, стараясь успокоиться. Скоро я увижу знаменитое хранилище, набитое смертельным оружием. Достану все необходимое и покончу с Циблиссой раз и навсегда.

– Грей, а как выглядит эта «Звезда Пустоши» и что с ней надо делать?

– Не переживай, – ответил он. – Как только хранилище

тебе откроется, я войду и возьму нужную вещь. Дальше тебе будет нужно его закрыть.

– Как? Как закрыть, как открыть?

Вот тут я начала паниковать. Никому даже в голову не пришло, что мне нужен инструктаж! Берегли меня, значит? Ну, добереглись!

– Все, что тебе нужно – это присутствовать там, – Грей понял мою панику, ободряюще пожал руку. – Ты и хранилище через Печать связаны нитью рода, и эта нить передается через наследование. Оно будет слушаться тебя, не переживай. Стоп!

Мы дружно остановились. Туннель продолжился несколькими разветвлениями, зияющими непроглядной тьмой. Из них дул слабый ветер, принося с собой запах сырости и затхлости.

– Это сложная система тоннелей, переходящих в лабиринт, – Грей глубоко вздохнул, видимо, успокаиваясь. – Отсюда начинается вход в хранилище. Здесь нет ни единого прохода чрез пространственные двери. Когда Циблисса почувствует тебя, – он внимательно всмотрелся в мое скованное страхом лицо, – ей придется сначала поплутать в этом лабиринте. Успокойся, я не дам тебя в обиду.

И улыбнулся так, что у меня замерло сердце. Захотелось прижаться к его широкой груди и прикоснуться губами к его губам. Желание странное и не к месту, но поделаться я с собой ничего не могла. И даже стыдно не было за свои греховные

мысли. Было необычайно хорошо. Страх не ушел, но стало много спокойнее. У меня все еще впереди...

– За нами гонится Циблисса?! – взвизгнула Маруся. Ее стойкая невозмутимость резко сменилась обычным девичьим испугом.

– Да, – ответил Грей. – Вот теперь понимаете, как вы тут не вовремя?

– Васька Страж?! – выдохнул Олежик.

– Да, – Грей пристально посмотрел на ошарашенного парня. – Кончилось ваше беззаботное детство, теперь можно и на войну.

– Я не ребенок, – нахохлился мой друг, Грей лишь хмыкнул.

А потом мы нырнули в один из проходов, и снова началась бесконечная беготня.

Когда я уже была на грани обморока от усталости и почти задохнулась от долгого бега, Грей остановился.

Добрела до ближайшей стеночки и со вздохом невероятного блаженства сползла по ней на пол. Маруся примостилась с одной стороны, Олежик упал с другой. И только маги и мой напарник невозмутимо встали перед неожиданной возникшей стеной. Причем ни один даже не запыхался.

– Он со-онна, – прошептал Грей стене, та немного отодвинулась. – Он со-онна, – повторил он, но стена не шелохнулась.

– У нас проблемы? – поинтересовался Олежик, с трудом

поднимаясь на ноги. – Может, я попробую?

Грей иронично скривил губы и отступил.

– Он со-онна, – гордо выдал юный маг, но стена продолжала игнорировать отмыкающее заклинание. – Он со-онна!

– Уйди, – Грей бесцеремонно отодвинул разобиженного Олежика, заглянул в открывшуюся щель. – Эту дверь открывает магия Стража. Повезло, что хоть так получилось, можно пролезть, если постараться. Так, кто первый?

– Я, – буркнул Олежик и бесстрашно полез в неизвестность. На полпути слегка застрял, но Грей одним движением сильной руки втолкнул незадачливого паренька внутрь.

Позади нас разнесся долгий, разорванный беспечным эхо вой.

– Циблисса, – Грей зло сплюнул, – судя по звукам, не одна. Быстрее!

Маги, не сговариваясь, вернулись в лабиринт.

Схватив заторможенную от страха Марусю, Грей толкнул ее к щели. Стройная подруга проскочила легко и быстро.

Я тут же отправилась следом, просунула голову и ногу, втянула живот и поняла, что моя грудь дальше не лезет. Дернула попой, но бедра зажали стальные тиски каменной двери.

– Ой...

– Что? – нетерпеливо спросил Грей.

– Я застряла... Прости.

– Давай, помогу.

Он попытался втиснуть меня в узкое отверстие, толкая в плечо, но это ничего не дало. Мне было страшно и больно, я стоически молчала. Потом он дернул меня обратно, но и из этого ничего не вышло.

– Толкай, я буду тянуть! – предложил Олежик.

И тут начались мои мучения. Грей продолжил впихивать меня в щель, Олежик старательно тянул за руку. В какой-то момент показалось, что меня разорвут на части. Грудь сдавило с такой силой, что я начала задыхаться.

Вой повторился, я едва не разревелась.

– Позволь-ка, – Грей прижался ко мне и просунул руку под застрявшую грудь. Сжал немного, подтолкнул, и моя верхняя половина скользнула внутрь лабиринта. Взаперти осталась только попа, но мне представился шанс подышать.

– Ох уж эта грудь, – простонала я, – ох уж этот зад, будь они неладны!

– Все, как я люблю, – прошептал Грей, меня бросило в жар. – Потерпи.

Он прижался к моему бедру и толкнул. Расторопный Олежик вовремя дернул, я ввалилась внутрь вместе с раздавшимся неподалеку звуком начавшийся бойни.

– Бегите все время вперед, – быстро заговорил Грей. – Василия, иди на призыв. Печать почувствует тебя, и ты поймешь, куда двигаться.

– Пролезай! – я не могла поверить в то, что Грей нас бросает. – Ты сможешь, я же смогла!

– Не паникуй.

– Не уходи...

Поддавшись страху, схватила его за руку, полезла обратно, но стоило высунуть голову, как я тут же получила то, о чем давно уже мечтала. Грей припал к моим губам, и все на свете перестало существовать.

О, Всевышний!

Он отстранился с приближающимися звуками грохота, шепнул мне на ухо:

– Беги, мой маленький Страж!

Олежик старательно потянул меня обратно, я не удержалась и свалилась прямо на него. Друг придержал меня за талию, причем неприлично крепко и совсем неприлично долго.

– Не лапай ее! – рявкнул Грей и бросился куда-то в темноту.

Маруся, испуганно съежившись, тихо шептала заклинания оберега и плакала.

– Ничего, Марусь, – я тактично отодвинула от себя прилипчивого Олежика, подошла к подруге и приобняла ее за плечи. – Там наши маги сейчас сражаются с Циблиссой, у нас нет времени паниковать и бояться.

Маруся всхлипнула, кивнула и на удивление быстро вернула себе свою невозмутимость.

– Давай, – она легко создала маленький светильник. – Веди!

Я огляделась. Впереди снова был ряд тоннелей. Один из них вел в хранилище.

Ну же, давай, отвечай! Зови меня!

Стояла, в отчаянии вопрошая к Печати, и она меня услышала! Из крайнего левого тоннеля потянуло теплом, я пошла на зов. Сначала двигалась медленно, боясь пропустить очередной поворот, потом тепло усилилось, появилось ощущение тонкой нити, ведущей в нужную сторону. Я ухватилась за нее и побежала.

– Слышите? – Олежик схватил нас за руки, заставляя остановиться. – Здесь кто-то есть!

Прислушиваясь, я задержала дыхание, но пещера была лишена звуков. И только я собралась двинуться, как за спиной раздался шорох, словно что-то тяжелое тащили по каменному полу.

– Зови Грея! – шепнула я Марусе и бросилась бежать, надеясь на то, что магических сил подруги для этого будет достаточно.

Олежик пытался колдовать на бегу, как я поняла, создавал что-то взрывоопасное, но эмоции брали верх, его силы растрчивались на никчемные огненные всполохи.

В один из таких моментов мимо нас промелькнула серая тень, в которой я с ужасом узнала цефа – змея-оборотня, жившего в одной из Морайских гор. Их племя было настолько скрытным, что этот цеф считался последним представителем своего народа. Насколько мне было известно, показы-

вался он редко, никого не беспокоил, и его не трогали.

– Мы покойники, – выдохнул Олежик.

В это можно было поверить. Против цефа нам не устоять. Кроме нечеловеческой, неподвластной нам магии он обладал огромной физической силой. Циблисса нашла мощного союзника.

Я бежала, стараясь на слух определить, где сейчас находится эта гадина, но змей больше себя не проявлял.

– Зови Грея, Марусь, войска сюда зови! – нервно выдохнула я. Если цеф схватит меня, смогу ли уберечь Печать?

Впереди показалась еще одна дверь – камень с выбитыми на нем охранными рунами. Я подумала, что это основной вход к хранилищу и не ошиблась.

– Он со-онна! – крикнула Маруся, дверь начала медленно отползать в сторону. Мы втиснулись в открывшийся проход, Маруся тут же попыталась закрыть дверь, но камень застрял.

– Да что тут все такое непродуманное! – взвизгнула она и зло пнула камень.

– Дай я, – предложил Олежик.

Маруся снова создала светильник, на этот раз меньше и тусклее, но его хватило, чтобы осмотреться. Мы попали в просторную пещеру с широкой лестницей в центре, ведущей на второй ярус к огромному круглому камню, подпирающему гладкую, блестящую от охранных рун стену.

– Похоже, это и есть хранилище, – Маруся, тяжело дыша, подтолкнула меня. – Беги, мы прикроем.

За спинами раздалось протяжное шипение. Маруся послала шар на звук. За камнем желтел яркий глаз цефа. Змей не смог пролезть в тонкую щель, но нашел другой способ меня остановить.

– Не смотри ему в глаза! – крикнула Маруся Олежику, но тот уже был под властью змеиных чар. Стоял, слегка покачиваясь, уставившись, не мигая, в вертикальный зрачок оборотня. А потом развернулся и налетел на меня.

– Олежик! – взвизгнула я, – Олежик!

Он схватил меня за плечи так сильно, что я закричала от боли, повалил на землю и одним движением разорвал мою рубаху.

Я изворачивалась, пыталась укусить его, с ужасом понимая, что мне с ним не справиться. Никогда бы не подумала, что в таком худощавом теле столько силы.

– Олежик! – снова заорала я, – Олежик, стой!

Попыталась царапаться, но он прижал мои руки к каменному полу одной рукой, другой порвал корсет. Порвал одной рукой! Тут я окончательно перепугалась.

– Хватит!

Маруся кинулась на брата, он отпихнул ее. Маруся отлетела, но снова бросилась меня спасать. Олежик схватил ее за волосы и ударил головой об пол. Она охнула и замерла.

– Олежик, это же я, Васька!

Мой друг навалился на меня всем весом и настойчиво, грубо поцеловал.

Я не могла ничего поделаться и заревела, когда его пальцы больно смяли грудь. Из его горла послышался утробный рык, я вывернулась, закричала, он закрыл мне рот своими губами, а потом принялся стягивать с меня штаны.

Это было отвратительно и страшно. Лицо Олежика, лишенное эмоций, мелькало перед моими глазами, а его руки продолжали меня раздевать. Вырваться не получалось, я начала уставать, а голове была одна только мысль: сейчас меня изнасилует мой лучший друг, а потом, наверное, свернет мне шею...

И только я почувствовала ягодицами холодный шершавый пол, как Олежик слетел с меня.

Маруся стояла рядом, прижимая ладошкой разбитый лоб.
– Беги, Васька!

Едва справляясь с дрожью, я вскочила и бросилась к лестнице, попутно натягивая штаны. Ноги подкашивались, меня водило из стороны в сторону, а собственная грудь мешала бежать, больно подпрыгивая при каждом шаге. Завязав рубаху на груди, я прибавила скорости.

– Не сссмей! – зашипел цеф за моей спиной. Пролез, гад!

Маруся тут же вступила в бой, пытаясь отогнать от меня оборотня. Цеф раздраженно зашипел.

Справа раздался грохот такой силы, что пещера задрожала, на меня полетели мелкие камни, а пол покрылся изломами трещин. Воздух в одно мгновение наполнился дымом и удушающим запахом серы. Я споткнулась, поднялась и рас-

терянно замерла, окутанная плотным облаком пыли, пытаюсь понять, в какую сторону двигаться.

– Беги! – заорал Олежик. Очнулся герой... – Прямо беги!

И я побежала. Споткнулась о лестницу, упала на колени и поползла, бесконечно моргая и стараясь глубоко не дышать. И лишь когда уперлась лбом в каменную стену, встала и обернулась. Пещера наполнилась магическим светом, давая мне возможность увидеть весь ужас происходящего.

В стене, откуда раздался грохот, зияла рваная дыра. По всей видимости, маги взорвали гору, прорываясь к нам. Разъяренная Циблисса, окруженная десятком бесплотных темных существ, металась среди моих защитников. Я увидела Грея и одного из четверых магов. Маруся, не двигаясь, лежала у стены, Олежика рвало кровью, а ко мне несся цеф.

Попыталась воззвать к Печати и тут же получила ощутимый удар по заду – камень повернулся вокруг своей оси, толкнув меня внутрь хранилища. Глыба вернулась на место, я услышала, как цеф смачно впечатался в неприступный камень.

[3]Вящий – самый старший; [4]Наварх – командующий

Глава 5

Внутри было темно. И тихо.

Зло вытерла слезы отчаяния, понимая, что ничего не могу сделать. Где искать? Что искать? Там, снаружи, шла резня, аркат был погружен в пучину смерти, а я не могла даже увидеть то, что нужно моему отцу!

Циблисса... Я сжала кулаки и скрипнула зубами от злости.

И тут, прямо предо мной загорелся огонек. Сначала тусклый, едва различимый, но чем ближе я подходила, тем сильнее он сиял. Вскоре перед глазами обрисовался меч – огромный, почти с меня ростом. Он недвижно висел в воздухе, величаво мерцая острыми гранями лезвий. Наверняка оружие смертельное, магическое. Вот только я не обладала даром подчинять себе такую силу. Потянула за эфес, и оружие упало мне в ладони. Чуть руки не оторвались! Даже если вытащу его из хранилища, не смогу использовать. А если там, снаружи, никого из наших уже нет?

Содрогнувшись от таких мыслей, ухватила меч двумя руками и потащила за собой. Это единственное мое оружие. Других вариантов нет. Я же Страж. Я Страж...

Острый кончик противно скрежетал по каменному полу, а я гнала осознание собственной беспомощности, стараясь не обращать внимания на дрожащие от страха ноги.

– Открывай, давай! – рывкнула двери, та снова повернулась и бесцеремонно выпихнула меня из недр хранилища.

Первое, что я увидела в свете мерцающих светильников – как один из демонов Циблиussy полоснул Грея по груди черным тонким жалом. Грей упал на камни и закрыл глаза.

Крик застрял у меня в груди. Беспольный меч отрывал руки, нужно было что-то делать, а я беспомощно смотрела,

как умирают мои друзья. Маруся все так же лежала под аркой, Олежик застыл рядом с ней. Маг, пришедший на помощь вместе с Греем, не подавал признаков жизни. Это был конец всему.

– И вот, мы остались одни!

Во внезапно наступившей тишине звонкий голос Циблисы резанул по ушам. Демоница застыла внизу у лестницы, пожирая глазами мое оружие. В полумраке хранилища ее живое, сотканное из клубящейся тьмы платье, черными волнами стелилось по каменному полу, жадно обнимая ступени. На красивом бледном лице застыла победная улыбка.

– Убью, – прохрипела я.

– Конечно, – яркие губы демоницы растянулись в победной улыбке. – Постарайся, Страж, потешь меня! А хочешь узнать, – она ступила ногой на первую ступень, – как я тебя так быстро находила? Вот!

Она развела руки в стороны, на ее груди засветился огонек. Всмотревшись, поняла, что вижу сосуд с живым человеческим сердцем.

– Знаешь, чье оно? – Циблисса поставила на ступень вторую ногу. – Это сердце твоей матери, Страж! Столько лет я хранила его, набиралась сил, чтобы однажды оно привело меня к тебе.

Дрожь усилилась, в груди заныло. Тело вдруг потеряло силу, и меч выпал из рук, беспомощно звякнув о камни. Я не могла оторвать взгляда от бьющейся в сосуде частички моей

мамы.

– Оно чувствует тебя, – продолжала Циблисса, медленно поднимаясь по ступеням. Она ликовала и не спешила, наслаждаясь каждым мгновением моих мук. – Чувствует и начинает замирать, когда ты поблизости. Знаешь, Страж, оно дрожит, когда я близко подбираюсь к тебе.

Циблисса уже преодолела половину лестницы, а я не могла отвести взгляд от бьющего сердца. В груди ответно стучало мое, рвалось туда, к этому тонкостенному сосуду жизни... И тут, мамино сердце перестало биться. Я увидела, как сократились мышцы, оно вздрогнуло и замерло.

Циблисса недовольно взглянула на свою грудь, на ее белоснежном лице скользнула презрительная улыбка. Демоница схватила сосуд, с отвращением отбросила в сторону – он легко разбился о камни.

– Она опять это сделала, опять! Ну, наконец, сдохла вся! – Циблисса ускорила шаг и довольно протянула, приближаясь ко мне: – У тебя я тоже что-нибудь заберу.

К тому моменту злорадность вернулась. Схватив меч, резко поставила на острие, и тут кто-то ухватил его за эфес и бросил в демоницу. Лезвие едва коснулось ее тела, но Циблисса завизжала, упала на ступени и скатилась под лестницу.

Я в недоумении обернулась, громко сглотнула вязкую слюну. Передо мной возвышался цеф. Оборотень отрастил себе руки, большие ладони сжимали мое оружие.

Теперь уж точно попалась. Отбиваться больше нечем.

Я все еще таскала на себе рабочие ножны. Недолго думая, выхватила из-за пояса щуп и прижала к подбородку. Одно движение – и длинный шип пробьет мою голову. Мертвый Страж бесполезен. Уж я-то знаю...

– Стой! – послышался испуганный крик Грея. – Стой, не надо! – заорал он снова.

Бросила взгляд в его сторону – мой напарник пытался подняться, поскользываясь на собственной крови. Не успеет, сил не хватит сражаться. Но я почувствовала невероятное, дикое облегчение. Он жив, а демоны Циблиссы благополучно испарились.

Не хочу умирать, не хочу умирать!

Посмотрела на оборотня:

– Прощай, урод!

Змей испуганно дернулся, бросил меч и отполз назад. Озадачилась, убрала палец от заветной кнопки.

– Не надо, не ссстоит, Ссстражжж Печччати, – зашипел он. – Я не ссстану неволить тебя. Мне начччинка хххранилица ни к чччему.

– Да ты что? – Нервно дернула руками, змей отшатнулся снова.

– Я не хххочу войны в нашшшем аркате, – он даже припал к полу, чтобы не казаться выше меня, – всссе, к чччему я ссстремлюсь – сспокойно жжжить. Меня усстраивают законы этого порядка.

– Так чего тогда мешал?

– Я не хххотел, чччтобы хххранилищще открылоссь. Прошшлый разз его оружжжие уничччтожжжило всссе-хх-хх цеффф. Оно слишшшком разрушшшительно, чтобы применять его против магиччческих существ. Береги ссебя, Ссстражжж.

И молниеносно крылся в темноте.

Я была настолько поражена услышанным, что рука все же дрогнула, и заветная кнопка была нажата. Шип выскочил, скользнул по подбородку, оставив тонкую рану, и застыл перед моими глазами. На негнущихся ногах я повернулась к Грею. Тот, бледнея, медленно опускался на колени.

– Убери эту штуку от себя, – дрожащим голосом произнес он. – Убери...

Медленно выдохнула, сложила щуп и бросилась вниз.

– Аркат под угрозой, – Грей стоял на коленях бледный, с потухшим взглядом. – Орлонд осажден, вящий наварх требует «Звезду Пустоши». Сейчас пришел очередной приказ.

– Грей!

Упала перед ним на колени, осторожно обняла, чтобы не тревожить раны, а он вдруг схватил меня и крепко прижал к себе.

– Так давай найдем ее, – выдохнула я.

Но он не дал договорить, обхватил мое лицо горячими ладонями, прижался к губам, и по моему телу разлилось приятное, будоражащее тепло. Не хотелось прерывать этот ска-зочный миг. Даже теперь, когда наш поцелуй был сдобрен

его и моей кровью.

Мы отстранились одновременно, мгновение смотрели друг другу в глаза. Грей заставил меня сесть, а сам с трудом поднялся на ноги.

– «Звезда Пустоши» выпивает магию, – произнес он, двигаясь к лестнице. – Это страшная вещь, способная погубить целые народы.

– Как цефов?

– Как их. Но на этот раз у нас есть что-то более действенное и менее опасное, – он добрался до лестницы, с довольным видом остановился перед телом Циблисы. – Живая, тварь!

В испуге я дернулась, но тут же поняла, что бояться нечего. Без своих воинов демоница не так уж и страшна.

– Обожаю переговоры, когда у меня все козыри, – улыбнулся Грей, создавая магические тиски.

– Нужно вернуть меч в хранилище, – вспомнила я о своем предназначении.

– Нужно. – Грей нагнулся, подхватил бесчувственное тело, повернулся ко мне. – Я ухожу. К тебе скоро придет помощь. Ты молодец, мой маленький Страж.

И вдруг показалось, что больше я его не увижу. Но сил встать и подойти не нашлось, я чувствовала лишь усталость и странную обреченность.

Он ушел, исчез в темном проходе арки лабиринта, унося на руках поверженного врага. Раненый, уставший, но неве-

роятно сильный.

Тихо всхлипнула, потом еще раз, уже громче, и вскоре зарыдала в голос, стоя на коленях посреди разрушенной, залитой человеческой и демонической кровью залы. Вспомнились все ужасы, что я пережила за этот день, и стало вдру до боли жалко себя. Ведь я даже колдовать не могу, а на меня повесили такую ответственную работу! Я никогда не покидала дом, а меня таскали по всему аркату, меня никто и никогда не обижал, а тут постоянно стремились убить. Я не готова быть Стражем, не хочу больше терпеть эти муки! Я хочу, чтобы Грей вернулся и остался со мной, но он не принадлежит даже себе, не говоря уже о том, чтобы стать моим.

Сидела и редела, слезы щипали раненый подбородок, но мне было все равно.

– Хватит ныть!

Как передо мной оказалась Маруся, не заметила. Она дала мне легкого щелбана и улыбнулась.

– Живая! – потянулась к ней, как могла крепко обняла за талию. – Маруська!

– Олежику нужна помощь, – подруга заставила подняться. – Похоже, у него внутренние повреждения. Сейчас придет помощь, но ты должна удостовериться, что Печать закрыта и ничего из хранилища не пропало.

Горько вздохнула, нехотя кивнула и пошла искать тяжеленный меч. Представив, что опять его нужно переть на себе, внутренне застонала.

Оружие лежало на том месте, где его оставил цеф. Ухватилась за эфес и, обреченно согнувшись, потащила к хранилищу.

– Открывай, давай! – бросила двери, та начала поворачиваться. – Только тронь меня, – пригрозила я, она замерла на полпути. – Вот так-то!

Через проем в хранилище ворвался слабый свет, стали видны очертания предметов. Глаза различили высокие постаменты, расставленные вдоль стен. Настоящие завалы непонятных штукovin лежали на полу. Все было покрыто толстым слоем пыли и увито паутиной. Я дотащила меч до места хранения, он легко выплыл из рук и завис над полом. Буд-то и не трогали.

– Прощай, – шепнула ему, и показалось, что он подмигнул, блеснув гранями.

Вышла, приказала Печати закрыться, совершенно не понимая, как я все же проделываю такие штуки. К нам уже подспела помощь. Лекари артката уносили Олежика. Мага завернули в погребальный саван. Марусю, видимо, уже увели.

– Страж Василия, позвольте осмотреть вас, – послышался голос за спиной. Обернулась.

Оказывается, меня тактично ждали сразу два лекаря, ждали, когда выйду, закрою Печать...

– Ну я и дура! – Хотела про себя, но мысли оказались вслух. – Какая же я дура! Не надо меня смотреть. Спасибо.

И пошла вниз по лестнице, продолжая проклинать себя.

Надо же было так облажаться, оставить дверь хранилища открытой! Я была внутри, а снаружи топталась куча народу. Меня бросило в жар от одной только мысли, что могло произойти. Заходи, бери, уничтожай!

Но тут все вокруг перестало существовать. Я увидела мамино сердце, лежавшее в каменной крошке. Съжившееся, почерневшее, но мамино... И как только протянула к нему руки, оно осыпалось горкой пепла. Трясущимися руками достала с пояса колбу для сбора материала, собрала туда все, что могла и прижала к груди свою драгоценность.

Глава 6

Папа, измученный, уставший, долго не мог начать разговор. Я его не торопила. Сидела на своей кровати, укутавшись в одеяло, и старалась не смотреть ему в глаза. За окном стояла глубокая ночь, меня только что привели домой, прямо из хранилища. Я успела переодеться, и тут зашел отец. Сразу поняла – жди беды.

Только что может быть хуже произошедшего? С этого момента не могла относиться к отцу как прежде, я не доверяла ему. Злилась на то, что он скрывал правду. Из-за него я едва не погибла. И лишь благодаря моим друзьям, моему очаровательному напарнику, армия Циблиссы повержена, демонница заперта на веки вечные в тюремных казематах. Ну а я лишилась чего-то важного, ценного и родного.

– Все теперь изменится, Василия, – тихо начал папа, я скривила губы. Тоже мне, новость. – Вся твоя жизнь, доч-

ка...

С очевидным не поспоришь.

– Я надеялся, что прибегать к твоим способностям не придется еще очень долго, или когда в тебе проснутся силы, ты освоишь магию. Но больше я не могу оставлять тебя в своем доме. У тебя должна быть особая охрана, и ты должна будешь выйти замуж.

Тут я округлила глаза настолько, что стало больно. Замуж?

– А это еще зачем?

Мой голос прозвучал хрипло и недружелюбно, отец тяжело вздохнул.

– Аркату нужен наследник Печати. Ты не можешь больше быть одна.

– Чего-то я не понимаю ничего.

– Если тебя убьют, Печать останется без Стража. Нам нужен... еще один... Страж...

Эти слова дались папе с большим трудом.

– И кто будет моим мужем?

– Их четверо, Василия. Децемвират сам назначит достойных.

– Не поняла. Четверо, которых еще и подберут?!

– Ты должна принять это.

– Принять?! – зверея, взвизгнула я. – Почему? Какие четверо, это что за извращение?

Я запуталась в одеяле, пытаюсь выбраться и куда-нибудь

даться. Неважно куда, лишь бы не слышать больше этого бреда. Меня не пускали на свидания, а тут сразу четыре мужа?!

– Сядь, – спокойно ответил папа. – И если ты успокоишься, выслушаешь, я расскажу тебе все.

Я смогла выбраться из кровати и нервно заходила по комнате.

– Почему? – остановилась напротив отца, обхватив себя руками. – Почему так? И почему ты все время молчал? Почему ты бросил меня в самую гущу неподготовленной, беспомощной и ничего не знающей?

Я смогла. Выплеснула боль, но стало только хуже. Отец побледнел и сразу стал каким-то потерянным и слабым.

– Прости, – тихо ответил он. – Пожалуйста, прости...

– Говори, – мне вдруг захотелось стряхнуть с него эту непривычную для моих глаз беспомощность, но не стала, и это показалось достойным наказанием для него.

– Страж Печати не принадлежит себе, Василия, – он встал, пошел к окну, невидящим взглядом уставился в стекло. – Страж всегда находится под пристальным наблюдением, его жизнь скрыта от глаз простых людей.

– А что насчет четырех мужей? – этот вопрос больше всего не давал мне покоя.

– В каждом из четырех Уделов, на которые поделен наш аркат, старейшинами децемвиратов для тебя будут выбраны достойнейшие мужья. Стражами всегда становятся женщины, и для них подбираются сыны из самых уважаемых семей.

Когда ты зачнешь дитя, будь уверена, родится девочка.

– У мамы было четыре мужа?! – Не унималась я. – А где остальные три?

– Их больше нет, – он повернулся ко мне все с тем же невидящим взглядом. – Я последний, оставшийся в живых.

– Давай, – я в полной растерянности села на кровать. – Говори.

Отец кивнул и начал рассказ:

– Когда меня выбрали одним из четырех, я был так горд. – Он грустно усмехнулся, снова повернулся к окну. – Лилия была лучшей женщиной, которую я когда-либо встречал. Утонченная, ранимая, нежная, но невероятно сильная духом. Мы жили в Северном, максимально далеко от хранилища. У нас был небольшой замок на уступе горы. Там потрясающий вид... Лилия могла часами стоять и смотреть вдаль, а мы замирали за ее спиной, и каждый любовался тонким станом, волосами цвета спелой пшеницы... Мы все любили ее. По настоящему, как любят мужчины женщину. И, несмотря на то, что она была одна на четверых, нам ее хватало. Ты даже не представляешь, насколько мудрой женщиной она была...

– А я? – Меня затрясло. Мой отец может не быть моим отцом. – Я чья дочь?

– Я не знаю, – он повернулся, улыбнулся по-доброму, с любовью. – Наша.

Я с шумом втянула воздух и прежде чем спросить, резко

выдохнула.

– Вот не говори, что мне придется спать со всеми четырьмя!

– Только пока не забеременеешь. Потом сможешь остаться с одним, но остальные трое всегда будут рядом.

– Чего?! Да за кого ты меня принимаешь? – Мой голос сорвался на визг. – Да что вы там все, с ума посходили?

Это не могло быть правдой. Не могло и все! Как можно заставить женщину спать с кучей мужиков?

– Поэтому я до последнего не хотел отдавать тебя децемвирату. У меня была такая возможность, ты все еще не раскрыла в себе магические способности, а значит, не смогла бы родить полноценного Стража. Я переживал и радовался одновременно. Ты понимаешь меня?

В это время я уже сидела под одеялом, зажмурившись и стараясь не дышать, будто такие нехитрые действия могли что-то изменить.

– Я хочу, чтобы ты знала, Василия, я люблю тебя больше всего на свете, больше жизни и хранил столько, сколько мог... Прости, дочка...

Я высунула голову из-под одеяла и с какой-то странной восторженностью спросила:

– А если бы меня убили сегодня? Ты не представляешь, сколько раз и сколько народу пыталось это сделать!

– Этого никто не мог предусмотреть, – отец стал мрачным, сжал кулаки. – Циблисса подготовилась основательно. Я бы

никогда не подумал, что она способна...

– Мамино сердце, – мой голос дрогнул. – Оно за меня беспокоилось.

Отец опустился передо мной на колени, и я сдалась, бросилась к нему на шею и обняла так крепко, как только смогла.

– Это магия, не известная нам, – прошептал он, поглаживая меня по голове. – Это был сильнейший удар по нашей защите. Я пережил вчера самые страшные часы в своей жизни.

– Расскажи про маму. Как она погибла?

Он пересел на кровать, я прижалась к его плечу, совсем как в детстве.

– Это было первое нападение демоницы. До нее многие пытались вскрыть Печать, мы постоянно воевали и побеждали, но тогда и представить не могли, что против нас пойдет сама царица теней. Ее армия настолько могущественна, что мы стали сдавать позиции. И когда уже было понятно, что аркат падет, нас попросили доставить Стража к Печати и взять «Звезду Пустоши». Это оружие выпивает магию, а демоны не могли без нее в нашем мире. «Звезда» свое дело сделала, мы победили, голыми руками, можно сказать. Правда, потом выяснилось, что некоторые существа, проживающие на территории арката, погибли.

– Как цефы.

– Да. Без магии они не способны жить. И руххи, и центавры. Все они. Но мы, опьяненные победой, об этом не до-

гадывались. Силы вернулись к нам лишь через несколько недель. А тогда мы повели Лилию к Печати, чтобы она вернула «Звезду». И когда она это сделала, нас ждала Циблисса. В то время как мы сражались с ее демонами, она спокойно отсиживалась в своем царстве и вернулась с подмогой.

Лилия успела закрыть хранилище, когда мы вступили в бой. Не имея возможности колдовать, мы были для демоницы беспомощными котятками. Видела бы ты, с каким удовольствием она отнимала жизни моих братьев по оружию...

Отец медленно, глубоко вздохнул, потом продолжил снова:

– Я остался один, бился, как мог, но было ясно, что война проиграна. Печать откроется, и наш мир исчезнет навсегда. И тогда Лилия... Убила себя. Циблисса не стала добивать меня, совсем беспомощного. Она забрала тело твоей матери и исчезла. Лилия спасла мне жизнь, – папа уткнулся лицом в мои волосы, его плечи мелко задрожали.

Я не стала говорить отцу, что тоже пыталась защищать аркат таким способом, хотя, скорее всего, он знал об этом.

Мы замолчали, и тут у меня назрел вопрос:

– Но какой смысл мне выходить замуж, если я не освоила магию?

– Я же сказал, отныне ты будешь под особой охраной, потому как тебя раскрыли. И как только...

– А если ничего не произойдет? Если я так и останусь без сил?

– Не думаю, что это возможно. – Папа встал, не глядя на меня произнес: – Завтра на рассвете состоится церемония. Ты не можешь выходить из дома и разговаривать с кем-либо. Мне жаль, Василия...

И, чтобы не слышать мои вопли протеста, ушел.

Какое-то время я металась по комнате, громя все, что попадалось под руку. Стоило только представить себе завтрашний день, как меня разрывало от злости! Жизнь взаперти с четырьмя мужиками – вот для чего я была рождена? Да я до сих пор хранила девственность, чтобы подарить ее лишь одному, единственному мужчине, и даже нашла такого... А тут раз – и отдавайся первому встречному... встречным...

Ох...

Каждый житель арката вносит свой вклад в сохранение всеобщей безопасности, и от меня ждали того же, но я не могла смириться с ужасной долей, поэтому набралась храбрости и пошла к отцу.

Папа был у себя, в своей огромной, погруженной во мрак комнате. Сидел в кресле у окна ипил. На подоконнике стояла початая бутылка крепкой настойки.

Увидеть папу в таком состоянии – большая редкость. Я понимала, что он сильно переживает и не стоит его сейчас беспокоить, но за себя нужно уметь постоять.

– Я хотела бы поговорить.

– Садись, – он махнул стаканом на кресло, стоявшее на-

против. – Слушаю тебя.

– Я насчет мужей. – И тут моя бравада закончилась. Это был слишком интимный разговор, я стыдливо спрятала взгляд.

– Да, дочка, это не просто, так менять жизнь. – Голос его был тихим и усталым. – Ты уже не ребенок, я зря так опекал тебя.

– Сама только поняла... – Пришлось срочно взять себя в руки, пока стыд не выгнал меня вон. – Я хочу попросить для себя одного из мужей...

Папа удивленно приподнял бровь, сделал большой глоток настойки и спросил:

– У тебя есть на примете мужчина?

– Да... – Я помялась, папа дал мне время набраться смелости. – Это Грей...

Вящий наварх Стойский поперхнулся, долго кашлял, потом наполнил стакан почти до краев и залпом выпил.

Я сидела с открытым ртом, не моргая, наблюдала эти действия. Понимала, что просьба будет для него странной, но не настолько же!

– Василия, – папа выдохнул алкоголь в кулак, потер ладонью лицо, – я понимаю, что он мог понравиться тебе, но чтобы муж?!

– А чего такого? – Тут я обиделась. Чем ему мой выбор не по душе? – Он сильный, он из вящих, смог отбить меня от Циблисы! Кто как не он один из достойнейших?

– Дочка, – папа отставил стакан, наклонился ко мне и внимательно посмотрел в глаза, – Грей Гором не может быть твоим мужем по нескольким причинам. Первая – он не человек.

– Чего?..

Эта новость перекрыла все, чем меня пытались добить сегодня.

– Он демон, милая. Попал к нам во время последней войны. Еще одна причина – он выполняет клятву верности, данную децемвирату и мне лично. Я пленил его сестру, и в обмен на ее свободу он поклялся служить мне. А еще одна причина – его срок службы заканчивается через несколько дней.

Я замерла, потом встала, схватила бутылку и отпила содержимое прямо из горлышка, но даже не почувствовала вкуса.

– Я понимаю, милая, что он мог понравиться тебе. Но ты еще слишком молода, чтобы твое сердце смог занять мужчина, с которым ты знакома всего один день.

– Разорви меня гроза! – Все, что я нашлась ответить, прежде чем развернулась и вылетела из папиной комнаты, едва не врезавшись в дверной косяк.

Глава 7

Первым желанием было выбежать на улицу, но на пороге, услужливо улыбаясь, меня остановил наш всеведущий дворецкий. За его спиной, как по команде, выросли два охранителя.

Рыкнув от злости, побежала искать укромный уголок, где

можно уединиться и подумать.

Ну, по крайней мере, теперь знаю, отчего Грей такой удивительно выносливый – он демон. Демон, чтоб его! И не из простых, раз его не смог убить воин Циблиссы, а из высших сословий. У них там такая иерархия, что низший высшего не одолеет. А мне посчастливилось его прирезать, потому что он служит нашей семье, а значит, весь с потрохами наш...

И что же теперь чувствовать к мужчине, от одного взгляда которого замирает сердце? И ненавижу его, и жалею, и...

Я влюбилась впервые в жизни. И тут же огребла по самые уши.

Укромным местом оказался небольшой винный погребок. Спустилась под землю, в полной темноте забились в угол, чувствуя на пылающих щеках еще более горячие слезы.

Рука сама потянулась к ближайшей полке, нащупала первую попавшуюся бутылку. И вот я уже пью вино прямо из горла, громко шмыгая носом.

В какой-то момент голова начала опасно кружиться, я перепугалась, что вырублюсь прямо тут, на полу. Это ниже моего достоинства, спать нужно в своей постели.

Собирая углы и шипя на приобретаемые шишки, выбралась из погребка и удивленно уставилась в окно напротив. Там светлело предрассветное небо.

– Ой...

Мне же сегодня замуж выходить!

И тут на меня нашло долгожданное успокоение. Страхи, поддавшись на уговоры старого вина, спрятались глубоко в подсознании, на их место пришла ирония, с которой было не страшно и даже весело. Тихо хохоча над собственной судьбой, я отправилась в свои покои. Скоро придут служанки одевать меня в свадебный наряд. Интересно, где они его достали? Заказ же никто портным не делал. У невесты какой отобрали?

Прыснув на собственные забавные мысли, ухватилась за стену и дальше могла двигаться только таким способом.

Где-то слышался грозный папин голос, я различила фразу: «Как ты мог?» Наверное, меня искали. Неужели дома, на этом бывшем уже островке счастья за мной никто не наблюдает?

Махнув на все вопросы рукой, продолжила свой путь. Осталось пройти мимо папиного кабинета и подняться по лестнице.

Папин голос стих, я резонно рассудила, что он ушел, но, все же, проходя мимо его кабинета, встала на цыпочки и, не отпуская стену, начала тихо красться.

– Василия!

– Ой...

Надеясь, что мне показалось, медленно повернула голову в сторону окрика. Папа стоял посередине кабинета, перед ним застыл Грей...

Пришлось отпустить стену, и ноги тут же понесли меня в

неизвестном направлении.

Грей вдруг оказался рядом и, галантно ухватив за талию, не дал моему лбу повстречаться с косяком. Пока папа не начал устраивать чтение лекций о морали и, возможно, просто орать, с удовольствием замерла в объятьях сильных рук.

– Прощай, красавчик, – удалось выговорить мне. – Я буду помнить тебя вечно!

И снова бархатная ночь невероятных глаз заставила мое сердце биться так сильно, что казалось, его слышат все вокруг...

«Прощай!» – шепнули манящие нежностью губы, а папа уже вызволял меня из сладостных объятий.

– Опоздаем, – на удивление спокойный, он крепко прижал меня к себе. – Идем.

– И ты не будешь меня ругать?

– У тебя четыре мужа. Вот пусть и воспитывают.

– Уж лучше наори и пусть будет как раньше...

М-да...

И хотя отражение в зеркале слегка расплывалось, я все же смогла разглядеть свой незамысловатый свадебный наряд. Даже тут меня лишили очарования уникального, шикарного свадебного платья, шитого на заказ и всегда по фигуре!

На мне был кружевной балахон и такая же накидка на голове, больше напоминающая простынь, чем священный покров. А на ноги надели мои лучшие туфли на высокой плос-

кой подошве. Красные...

– Ненавижу! – выдал заплетающийся язык, и тут же служанки подхватили меня под руки, вытолкали из спальни и сдали папе.

Привычно топая по пружинистой тропе, прислушиваясь к неприятной, всепоглощающей тишине, постаралась расслабиться, насладиться последними мгновениями свободы, но тропа подло закончилась в темном, прохладном помещении.

– Пришли, – в голосе папы послышалась горечь.

Промолчала, икнула и осмотрелась, стараясь усмирить рвущийся наружу гнев. В этом месте, похожем на старую заброшенную залу, лишенную даже намека на роскошь и убранства, решалась моя судьба. Мало того, что меня лишили права выбора, красивого платья и даже новых туфель, так еще и помещение предоставили с максимально гнетущей обстановкой! Распоясавшиеся от хмеля глаза то и дело натывались на темные углы и серые стены. Потолок пропадал где-то в густой тьме (увидела, когда споткнулась о собственные ноги и упала), напомнив мне врата в преисподнюю.

Папа помог подняться, тактично держа под руку и за талию, заставил двигаться по единственной светлой полосе на полу – выложенной белым камнем дорожке. Сумев сфокусировать взгляд, увидела впереди весь наш децемвират – четырех старцев-мудрецов, которые придумали этот дурацкий, уничтожающий жизнь свободных людей закон.

Четырех? Их же десять должно быть! Я пересчитала

несколько раз, даже потыкала пальцем в каждого, но все равно выходило четыре человека. Даже тут не как у людей!

Старцы, наряженные в парадные золотые мантии, сидели полукругом на каменных лавочках, сложив морщинистые ладони на коленях. Лавочки стояли на небольшом возвышении, на фоне тонущей в черноте стены, и мне показалось, что за спинами децемвирата царит бесконечная пустота.

Дорожка заканчивалась у возвышения, где меня и осадил папа, придержав за руку – я, сжав кулаки, ринулась на помост, чтобы устроить скандал.

Этот осторожный, но настойчивый жест был единственным, что он сделал. Даже не попросил меня заткнуться, когда я заорала: «Привет, квартет!», проявить уважение к странному децемвирату, что очень даже удивило. Попытка посмотреть ему в глаза через прозрачный балахон потерпела крах – папино лицо настойчиво расплывалось, скрывая от меня его чувства.

И тут я вспомнила о мужьях. Повертевшись в поисках таковых, не обнаружила никого. Никого! Мы с папой и старикашками были в этом мрачном помещении без моих будущих супругов!

С надеждой на то, что они дружно отказались совершать это безумство, с облегчением повисла на папиной руке, и тут раздался громкий, напугавший меня до вскрика звук гимна арката. Пели вживую, хотя, от страха, не сразу это поняла и так перепугалась, что громко выдала не вполне приличные

слова, на которые папа, опять же, никак не отреагировал. Вместе со звуком гимна мрачное помещение наполнилось мягким светом, темнота стены напротив рассеялась, явив четырех мужчин.

Мужья.

Икнула, развернулась и, бросив папе: «Я домой», пошла на выход.

Гимн стал постепенно стихать, а я шла, с трудом сохраняя равновесие, и звук моих одиноких шагов противно звенел в ушах.

Ухожу. Бросаю свой аркат, позорю папу, повергаю опасности всех, кто живет по обе стороны от Ленты, потому что не могу отдать свою жизнь служению стране. А мама умерла за это. За меня...

– О-ой! – простонала я и развернулась.

Четыре мужика спустились с помоста, ожидая меня. Отметила, что каждый одет согласно этикету – бежевого цвета порфиры, расшитые золотыми рунами брачного союза. Все при параде, все, кроме меня! Ну и где справедливость?!

Папа отошел в сторону, тем самым давая понять, что теперь в моей жизни будут только эти, незнакомые мне люди.

– Мужа можно не найти даже в целом мире, – приплясывая, запела я и смело шагнула к своей судьбе, – у кого ни одного, а у меня четыре!

И тут же снова загремел гимн.

Дошла до помоста, настраиваясь на хор, красиво выво-

дующий мелодичные ноты оберега. Встала, гордо выпрямив спину перед советом квартета-децемвирата, и вдруг поняла, что теряюсь в пространстве и заваливаюсь куда-то назад. Позорно упасть не дали – двое из мужей услужливо подхватили под руки. Децемвират начал странно размножаться, пришлось прикрыть один глаз, чтобы видеть четче. А потом мой организм отказался бодрствовать, и меня потянуло в сон.

Ухватившись за первую попавшуюся руку, бесцеремонно повисла на ней и с зевком наслаждения закрыла глаза, успев понять, что песнопения закончились и теперь за дело взялись маги. Голоса старейшин плавно заволокла дрема и вернула их в момент, когда меня разбудил легкий толчок в спину.

– Клянешься? – спросил кого-то мощный бас.

– Клянусь, – шепнули мне в ухо, я повторила:

– Клянусь...

– Да будет так!

Очнулась на тропе, в момент, когда мир вокруг резко погрузился во мрак. Может, так и надо? Неожиданно на меня налетело что-то большое и тяжелое. Споткнувшись, свалилась под чьи-то ноги, и на меня тут же наступили. Кто-то схватил за руку, кто-то умудрился сжать лицо мозолистой пятерней, стащив мантию, кто-то ущипнул за попу, и все это – в полной тишине! Происходило явно что-то нехорошее. Хмель слетел молниеносно. Брыкаясь, вырвалась из чьих-то

цепких рук и бросилась туда, где, как мне показалось, никого не было. Тут же мои ребра хрустнули от сильного давления, и я ухнула вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.